

Е. Л. Сараева

Понятийный компонент дискурса Иванова-Разумника

В статье анализируется дискурс русского историка начала XX в. Иванова-Разумника, разработавшего концепцию формирования и развития русской интеллигенции.

Ключевые слова: Россия, история, Новое время, Иванов-Разумник, интеллигенция, мещанство, индивидуальность, индивидуализм.

E. L. Saraeva

A Conceptual Component of Ivanov-Razumnik's Discourse

In the article the discourse of the Russian historian of the beginning of the XX-th century Ivanov-Razumnik who developed the concept of formation and development of Russian intelligentsia is analyzed.

Keywords: Russia, history, New time, Ivanov-Razumnik, intelligentsia, lower middle classes, individuality, individualism.

Историческое познание, будучи коммуникативным по своей природе, необходимо требует разработки методики конструирования понятий, чтобы обеспечить взаимопонимание исследователями развиваемых ими идей. Особую значимость приобретает эта задача в областях исторического знания, требующих идентификации сложных социокультурных процессов, восприятие которых зависит от идейно-аксиологических позиций ученых. К такой сфере познания можно отнести историю русской интеллигенции. Столетняя дискуссия об этом историко-культурном феномене в значительной степени связана с понятием интеллигенции. Существование различных определений интеллигенции актуализирует задачу выработки технологии формирования понятий. Одна из таких методик построения понятий создана Ивановым-Разумником [1].

Вслед за своим учителем Лаппо-Данилевским он считал важнейшей научной задачей разработку системы исторических понятий. Его главный труд «История русской общественной мысли» открывается введением, определяющим его цель, раскрывающим методику создания понятийного аппарата, существенные черты используемых терминов – основных элементов авторского дискурса. Вводную часть работы Иванова-Разумника можно назвать «ключом» к его исследованию. Во введении основное внимание уделено конструированию понятий интеллигенции и мещанства. Выделяя их существенные черты, историк опреде-

лил комплекс терминов и идей, образующих в своей взаимосвязи его дискурс.

Иванов-Разумник создал схему «правильного построения» понятия. Структура понятия в его текстах включает обозначение *основных признаков* явления. Иванов-Разумник не предлагал априори воспринимать указываемые признаки объекта, а считал нужным теоретически объяснить на исторических примерах их существенные свойства. Необходимо выделять маркеры исторического явления, его «знамена», передающие его «сущность», «дух», считал он [2]. Он признавал возможным выделение отрицательного признака, не характерного для изучаемого явления. Однако определение, построенное на отрицательном признаке, не является достаточным [3]. Необходимо «выяснить положительные, неотъемлемые черты внутреннего содержания этого понятия». Иванов-Разумник, соглашаясь с мнением П. Л. Лаврова, считал, что слова могли иметь в разные исторические эпохи свое специфическое содержание, поэтому необходимо их дешифровать, раскрывать смысл, вкладываемый в термины их современниками: «Ищите за словом его содержание. Изучайте условия данного времени и данной общественной формы» [4]. Важно изучить историю термина, выявить изменения его содержания, кристаллизацию основных признаков. Следует знать все значения понятий, бытовавших в то или иное историческое время в разных текстах. Кроме того, следует учитывать, что

в разговорной речи и общественном сознании термин мог иметь иное содержание, нежели в научном сочинении.

Одним из возможных методов построения понятия, считал Иванов-Разумник, может быть **номиналистический** [5]: введение словесных обозначений, относящихся ко множеству сходных единичных вещей или мыслительных образований.

Выявление знаковых черт культуры, ее составляющих, противоречивых явлений требует, по мысли Иванова-Разумника, использования *определенного принципа классификации* [6]. Формально-логический подход важен для понимания структуры изучаемого явления или процесса [7].

Понятийный компонент дискурса Иванова-Разумника составили такие *основные* термины [8], как «интеллигенция», «мещанство», «духовное мещанство», «индивидуализм», «ультраиндивидуализм», «антииндивидуализм», «социологический индивидуализм», «этический индивидуализм», «личность», «социализм», «индивидуалистический социализм», «общественность», «личность», «индивидуальность».

Иванов-Разумник считал возможным формализовать понятие **интеллигенции**, если определить качества этого историко-социального феномена. Он выбрал два ракурса характеристики интеллигенции – **этический и социологический**: *«Интеллигенция есть этически-антимещанская, социологически-всесловная, внеклассовая, предметная группа, характеризующаяся творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и индивидуальному освобождению личности»* [9]. В данную конструкцию входят как признаки-маркеры интеллигенции, так и границы социального пространства, ее порождающего. Применяя номиналистический метод построения понятия, Иванов-Разумник конкретизировал термин «интеллигенция» как словесное обозначение суммы лиц, стоящих на известном уровне развития индивидуальности. Индивидуальность – сущностная черта интеллигента, является «паролем, ключевым словом». «...Хотя интеллигенция и есть социальная группа, она в то же время есть группа абстрактная: само построение понятия этой группы является типично номиналистическим» [10]. Полагаем, что интеллигенция, по Иванову-Разумнику, – рефлектирующее суждение, мыслительный конструкт, вычленивающий типичные черты реального исторического явления. Интели-

генция – не конкретная историческая группа, имевшая известный социальный состав, уставы, программы, действовавшая в определенном месте и времени, выработавшая свои формы коммуникации, а теоретическое обозначение людей, объединенных жизненными ориентирами.

Концепт **«индивидуализм»** имеет ключевое значение для понимания мировоззренческого комплекса Иванова-Разумника и его идей, развиваемых в историческом труде «История русской общественной мысли». Историк считал, что необходимо дать свое определение понятия «индивидуализм», так как оно употребляется «в самых разнообразных и в самых противоречивых смыслах» [11]. Не претендуя на выявление всех его смыслов, он понимал, что важно предложить свою формулировку термина, фиксирующую его содержание. Место этого концепта в дискурсе обусловлено представлением Иванова-Разумника о содержании прогресса в истории. В центр истории он ставил *личность*. Прогресс в истории он мыслил как «самоосвобождение личности», «проведение в жизнь новых форм и идеалов» [12]. *Личность*, по Иванову-Разумнику, – это *«яркий индивидуализм»*. Задачу развития личности в России способна решить только интеллигенция. Центральной ее идеей является развитие *индивидуальности личности* [13]. Понятие **«индивидуализм»** Иванов-Разумник определял как **примат личности**: *«Индивидуализм есть примат личности»* – вот самое широкое, общее определение...» [14].

Аксиологическую основу концепции Иванова-Разумника составляла гуманистическая система ценностей, а ее матрицу – личность. Он исходил из мысли, что потребности и стремления личности выше интересов отдельной социальной группы, общества, политической власти. Он усвоил идею немецкого философа *Канта* о том, что целью человека является он сам и никогда ни для кого не может быть средством. **Признание личности «первой и главной ценностью»** есть, с точки зрения Иванова-Разумника, проявление, черта, **основное содержание индивидуализма**. Ценность личности должна стать *критерием* оценки социального поведения, исторических фактов и явлений: «...индивидуализм есть признание, что благо реальной человеческой личности должно служить критерием наших поступков, нашего мировоззрения» [15].

На основе критерия свободы и блага личности Иванов-Разумник создал свою классификацию мировоззрений, концепций, разделенных им на

две группы – *индивидуалистические* и *антииндивидуалистические*: «Каждое мировоззрение неизбежно является или индивидуализмом, или антииндивидуализмом, в зависимости от того, господствует в нем человеческая личность над другими его элементами, или человеческая личность является подчиненной какому-нибудь иному элементу мировоззрения. Или – или: *tertium non datur* [16]» [17]. Все мыслители, утверждал Иванов-Разумник, определяли свое отношение к личности, обществу, государству. «Взаимоотношение личности и общества – центральная проблема всякого мировоззрения, теодия его; то или иное решение этой проблемы будет служить нам ариадниной нитью при изучении истории русской интеллигенции, истории русского сознания», – так обозначал основную социологическую проблему Иванов-Разумник [18]. С его точки зрения, в русской мысли есть три подхода к решению этой проблемы. Мыслители либо подчиняли личность социальной и политической системе, либо отстаивали ее право на свободное самовыражение и заявляли о примате личности над обществом, либо обосновывали необходимость признания самостоятельной ценности личности и важности уважения интересов общества.

Проблема взаимоотношений личности, общества и государства – одна из ключевых в русской социально-политической мысли. Идеи Иванова-Разумника были схожи с западной трактовкой этой проблемы. Сущность западничества составляло учение о личности, что обусловило их исключительное внимание к вопросам о ценностях личности, ее отношении к обществу и государству. Западничество имело *систему ценностей*, формирование которой было обусловлено интересами человека.

По мнению В. Г. Щукина, западничество ориентировалось на ценности личности, цивилизации, просвещения, здравого смысла, справедливости и правопорядка, ассоциируемые с идеалами Ренессанса, Реформации и Просвещения [19].

Центр аксиологической системы *западничества* – человек, индивидуальная свобода и цивилизованность, которые понимались как гарантия равных возможностей для самостоятельного развития конкретных индивидов. *Понятие личности было основным в дискурсе западников*. Ценностную систему западников определяла мысль о значимости свободы и достоинства *личности*. Высшими запросами развитого человека являются *духовные ценности: потребность в уважении,*

достоинстве, признании святости, неприкосновенности, независимости, индивидуальности его личности. Жизненная позиция человека должна иметь в своей основе «чувство собственного достоинства и стремление сохранить нравственную самобытность своей личности» [20]. Признавая материальное благосостояние условием достойной жизни человека, западники уважали стремление к благополучию, но не считали его главной целью деятельности.

Значимыми социально-политическими ценностями западников были *правопорядок, защищенность прав личности*. Формирование самосознания российской интеллигенции в годы «великого спора» 40-х гг. XIX в. актуализировало *проблему взаимоотношений государства и личности*, значимость осмысления которой определялась зависимостью судеб людей от власти. Западники решали ее в контексте своего воззрения на личность. Они выявили противоречия в ценностных ориентациях власти и культурного меньшинства в России. Бинарная оппозиция государства и личности в России получила наиболее полное осмысление в работах Герцена 40–50-х гг. XIX в. Взаимоотношения личности, общества и государства были одной из центральных проблем творчества Герцена в годы «великого спора» о судьбе России. А. И. Герцен, один из идеологов западничества 40-х гг., убежденный в том, что человек – сам себе цель, максимум его существования – полная реализация его возможностей, считал жизненно важной задачей каждого человека понять свои индивидуальные особенности, свое предназначение, что возможно в ходе интеллектуальной деятельности.

Для западников было неприемлемо ограничение самодеятельности личности. Тексты их писем и дневников запечатлели негативные эмоционально-психологические переживания бесправия людей в стране, отсутствия условий для свободной интеллектуальной деятельности. «...У нас весь талант должен быть употреблен на то, чтоб закрыть свою мысль под рабски вымышленными, условными словами и оборотами. И какую мысль? Пусть бы революционную, возмутительную. Нет, мысль теоретическую... Ужасное, безвыходное состояние!» [21]. Внешний, неразумный контроль над деятельностью человека, по мнению Герцена, был оскорбителен. Он обращал внимание на подвластность человека правительству. «Тяжела шапка рабства, состояние бесправия души... какое страшное насилие, через поколение никто не поверит, что люди мог-

ли, не повесившись с отчаяния, жить под таким гнетом» [22]. Подчинение человека власти Герцен воспринимал как попрание его «святейших прав». Ценностные ориентации Герцена, как и других западников, определили формирование позиции неприятия насилия государства над личностью. Установившиеся в России нормы отношения государства к человеку западники характеризовали как проявление восточного деспотизма. Социальная позиция человека должна определяться его убежденностью в праве на духовную свободу и самостоятельность как в интересах отдельной личности, так и общества. Независимость идейно-нравственного поиска и духовной жизни человека стала принципиальной позицией не только западников, но и большинства деятелей русской культуры того времени. Герцен воспринимал себя как свободного человека: «Свободный человек, отказывающийся склониться перед силой...» [23]. Идейная жизнь творческой интеллигенции в николаевскую эпоху в значительной степени мотивировалась стремлением к нравственной и интеллектуальной свободе. *Свобода* – непреходящая ценность идеалистов и реалистов 30–40-х гг., размышлявших о духовном становлении человека. По мнению Герцена, интеллектуальное меньшинство решало задачу создания собственного духовного мира, отличного от «мира нравственной неволи и подавляющей авторитарности». «...Мы и бьемся выйти в ширь пониманья, в мир свободы в разуме» [24]. *Независимость* как обязательное условие самостоятельности личности – важнейшая составляющая самосознания западников. По мысли западников, личность формируется в обществе и со своей стороны влияет на его развитие. Она не должна игнорировать интересы общества, более того, желательна ее включение в гражданскую деятельность, а общество не может попирали интересы личности, навязывать ей установки в качестве незыблемых правил и ориентиров жизни.

Теоретическое решение *Ивановым-Разумником* проблемы взаимоотношений личности и общества заключалось в утверждении, что ничто не должно подчиняться личности, личность – не идол, требующий поклонения, важно уважать, признавать права и интересы и других «элементов» общественного и политического организма: «Однако было бы ошибкой полагать, что *индивидуалистическое мировоззрение* характеризуется подавлением всех других элементов элементом личности: индивидуализм есть *примат* личности, в ее органическом сочетании

со всеми прочими элементами мировоззрения, но никак не деспотическое подчинение всего другого человеческой личности как какому-то самодержавному идолу; индивидуализм – не идолопоклонство» [25].

Идеологии, доказывающие право личности подчинять себе общество и государство, настаивающие не на согласовании интересов человека, социума и администрации, а на подвластности всех индивиду, Иванов-Разумник назвал «*ультраиндивидуализмом*»: «Когда мы будем встречаться с таким идолопоклонствующим индивидуализмом, то будем обозначать его термином *ультраиндивидуализм*...» [26]. Характеризуя «ультраиндивидуализм», он выделил такую его черту, как признание только блага личности, во имя которой существуют социум и государство. Благо личности – критерий оценки всех социально-политических явлений: «...мировоззрение, считающее существенным только благо личности, мировоззрение антиобщественное, признающее личность не только первым, но и самодовлеющим элементом, – это мировоззрение может служить ярким примером *ультраиндивидуализма*...» [27].

Концепт «*антииндивидуализм*» Иванов-Разумник ввел для определения идеологий, требующих ориентации человека на требования государства или общества, даже если это служение обязывает отказаться от своих взглядов и потребностей: «...когда мы будем встречаться с подчинением и порабощением человеческой личности кому бы то и чему бы то ни было, то будем говорить об *антииндивидуализме* подобного воззрения» [28]. Главный критерий оценки исторических явлений, согласно этой идеологии, – *благо общества*: «Мировоззрение, признающее, что благо общества есть главный критерий нашей деятельности, что человеческая личность есть только “палец от ноги” общественного организма и не заслуживает никакого внимания, мировоззрение это является типично *антииндивидуализмом*...» [29].

Иванов-Разумник не разделял ни идеи «ультраиндивидуализма», ни догматы «антииндивидуализма». По его убеждению, ни один элемент сложного социально-политического организма не может довлеть над иными его компонентами, отрицая самостоятельное значение «другого». «Ультраиндивидуализм» и «антииндивидуализм», по его мнению, являются теориями, утверждающими значимость только одного начала (или-или), отрицая толерантность, компромисс,

баланс интересов. Эти теории предполагают строительство отношений в системе на основе принципов «подчинения», с одной стороны, и «повиновения» – с другой.

Иванов-Разумник пояснял, что *истинный индивидуализм*, признавая *высшей ценностью личность*, предполагает *взаимодействие человека и общества*, в ходе которого идет развитие и личности, и социума: «...истинным индивидуализмом будет то мировоззрение, которое, ставя личность превыше всего – “выше общества, выше человечества”, как это делал Белинский к концу жизни, – в то же самое время принимает и признает, что общество есть не ограничение, а, напротив, восполнение человеческой личности, что принятие принципа примата личности не противоречит отрицанию самодовлеющего значения личности...» [30].

Понятие «*социализма*» было для Иванова-Разумника одним из базовых в его теории развития общества. По его мнению, социализм должен быть основан на идее индивидуализма: «...обычное противопоставление индивидуализма и социализма не имеет, согласно нашей терминологии, ни малейшего смысла, если только не понимать под социализмом примат общества; однако общепринятое понимание социализма совершенно иное, и мы будем его держаться: социализм как мировоззрение отнюдь не противоположен индивидуализму и “индивидуалистический социализм” не есть contradiction in adjecto [31] – социализм есть только социально-экономическая форма, этическое содержание которой может составлять индивидуализм» [32]. Разделяя идеи «*индивидуалистического социализма*», Иванов-Разумник не воспринимал версию социализма, согласно которой общество определяет цели движения, идеалы, стандарты, обязательные для каждого его представителя, когда человек является лишь звеном в социальной системе, диктующей ему образцы поведения и ментальные установки. Социалистическая теория, провозглашающая «примат общества», была чужда Иванову-Разумнику. Он критически оценивал большевизм, навязавший России идею диктатуры как режима подавления инакомыслия и утверждения своей социально-политической системы, не приемлющей свободу личности и ее права выбора жизненных ориентиров. Большевицкая версия социализма, не признававшего ценности индивидуализма, была глубоко чужда Иванову-Разумнику.

Термин «*общественность*» в концепции Иванова-Разумника означал «принцип примата общества» [33].

Понятие «*личность*» Иванов-Разумник употреблял не в метафизическом, а в эмпирическом значении: «...мы всюду говорили о “реальной личности”, подчеркивая тем, что в дальнейшем будем понимать личность исключительно эмпирически» [34]. В рефлексии Иванова-Разумника, личность понимается широко развитая индивидуальность, способная к творческой деятельности.

Определяя личность через индивидуальность, Иванов-Разумник выделил ее признаки. В его понимании яркая личность проявляется в «*индивидуальности*», имеющей «сумму всех типично общечеловеческих черт при неизбежной яркости и характерности *некоторых* из этих черт» [35]. Индивидуальность – одна из базовых дефиниций, позволяющих осмыслить бинарную оппозицию «интеллигенция – мещанство». Характеристика дефиниций стала одним из методов конструирования изучаемых явлений.

Иванов-Разумник воспринимал некоторые идеи А. И. Герцена, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского. Ключевые в культурных кодах этих предшественников понятия личности, индивидуальности, мещанства были критически осмыслены Ивановым-Разумником и включены в дискурс в его интерпретации. Так, он высказал свою точку зрения на индивидуальность, не согласившись с Михайловским. Иванов-Разумник воспроизвел два представления на индивидуальность, существовавшие в общественном сознании второй половины XIX – начала XX в.: «Индивидуальность можно понимать, во-первых, как сумму всех типично общечеловеческих черт – в этом случае индивидуальность захватывает собой всю *широту* человеческой личности; во-вторых, индивидуальность можно понимать как особую характерность *некоторых* черт личности – в этом случае индивидуальность определяется яркостью и *глубиной* человеческой личности» [36]. Иванов-Разумник считал ошибочным мнение Михайловского об индивидуальности исключительно как «совокупности всех черт, свойственных человеческому организму вообще». По Михайловскому, человек должен стремиться к идеалу личности, соединяющей все способности: «Все способности, какие только имеет человек, как известная ступень органического развития, должны быть соединены в каждом из нас, в каждом представителе вида... Чем более будем мы приближаться к

этому идеалу, тем более будет исчезать разнообразие наших личных положений» [37]. Иванов-Разумник воспринимал утверждение Михайловского о несовместимости яркого проявления личностных качеств человека с совокупностью общечеловеческих его свойств как «главную, центральную ошибку» в его «стройном и гармоническом мировоззрении». Иванов-Разумник настаивал на праве человека быть яркой индивидуальностью. Его понятие индивидуализма – «примат индивидуальности» [38].

Выделяя различные компоненты в понятии индивидуализма, Иванов-Разумник использовал термины «*социологический индивидуализм*» и «*этический индивидуализм*». «*Социологический индивидуализм*» Иванов-Разумник определял как примат личности над обществом [39]. Формулу «*этического индивидуализма*», по мнению Иванова-Разумника, дал Кант «в знаменитых словах: человек есть цель в себе самом (an sich) и ни в коем случае, никому и никогда не может служить только средством. “Человек – самоцель” – такова эта сокращенная формула, которой мы будем пользоваться ниже; человек ни для кого и ни для чего не может быть средством, и только средством – таково это общее значение принимаемого нами принципа примата личности; в этом заключается содержание этического индивидуализма, в этом решение индивидуализма как этической проблемы» [40].

Для характеристики эстетической позиции некоторых деятелей искусства Иванов-Разумник ввел в свой дискурс термин «*эстетический индивидуализм*» в значении одного из проявлений индивидуализма в сфере искусства, обозначающего «примат личности художника» в контексте теории искусства для искусства [41].

Таким образом, исторические исследования Иванова-Разумника имеют продуманную технологию осуществления научного дискурса. Разработка понятийного аппарата, ставшего кодом его концепции, – несомненное достоинство исследования Иванова-Разумника. Выделение «центральных понятий» и пограничных терминов, анализ их смыслового наполнения послужили «ариадниной нитью», позволявшей интерпретировать представления русских мыслителей по проблеме «личность, общество, государство». Созданная система терминов, основанная на ясно определенных критериях, ценностях и смыслах, дала возможность выявить содержание идей интеллектуалов и тонкие грани различий в их рефлексиях, добиться ясности своих подходов и оце-

нок. И. Е. Задорожнюк и Э. Г. Лаврик, признавая значимость созданного Ивановым-Разумником терминологического комплекса, в то же время отмечали, что «в трактовках своих основополагающих понятий он не избежал метафоричности и чрезмерной идеологизации истории» [42]. Считаем справедливым это замечание, имея в виду концепты «интеллигенция» (идеологизация выразилась в требовании к интеллигентам бороться за освобождение личности) и «мещанство».

Оценка понятийного аппарата Иванова-Разумника отчасти зависит от возможности включения его идей и терминов в другие концепции и исследования, посвященные осмыслению аналогичных или схожих исторических явлений. Продуманность технологии разработки терминов, анализ общих и различных черт явлений, обозначаемых этими понятиями, – сильные стороны исследовательского труда Иванова-Разумника, имеющего свой дискурс, проясненный автором для читателя. Несомненно, опыт историка по созданию понятийного аппарата отличается научностью, сохраняет актуальность для исторического познания. Многие компоненты дискурса Иванова-Разумника, несомненно, должны войти в исследовательский аппарат современных историков.

Примечания

1. Иванов-Разумник (1878–1946) – русский историк, социолог, литературовед. Основное его исследование – «История русской общественной мысли» (1906).
2. Иванов-Разумник. История русской общественной мысли: в 3 т. – М.: Республика; ГЕРРА, 1997.
3. Там же. Т. 1. С. 23.
4. Там же.
5. Там же. С. 7.
6. Там же. С. 5.
7. Там же. С. 5–6.
8. Выделены основные термины работы Иванова-Разумника «История русской общественной мысли».
9. Там же. С. 25.
10. Там же. С. 7.
11. Там же. С. 32.
12. Там же. С. 31.
13. Там же. С. 32.
14. Там же.
15. Там же.
16. Третьего не дано.
17. Иванов-Разумник. История русской... Т. 1. С. 32.
18. Там же. С. 34.
19. Щукин В. Г. Русское западничество: Генезис, сущность, историческая роль. Lodz, 2001. С. 137–147.

20. Герцен А. И. Несколько замечаний об историческом развитии чести... Т. 2. С. 154.
21. Герцен А. И. Дневники... Т. 2. С. 241.
22. Там же. С. 277.
23. Герцен А. И. О развитии революционных идей в России... Т. 7. С. 148.
24. Он же. К старому товарищу. Письмо второе... Т. 20. С. 583.
25. Иванов-Разумник. Указ. соч. Т. 1. С. 32.
26. Там же.
27. Там же. С. 33.
28. Там же. С. 32–33.
29. Там же. С. 33.
30. Там же. С. 34.
31. Противоречие в определении (лат).
32. Иванов-Разумник. Указ. соч. Т. 1. С. 33.
33. Там же. С. 34.
34. Там же. С. 35.
35. Там же. С. 37.
36. Там же. С. 36.
37. Цит. По Иванов-Разумник. Указ. соч. Т. 1. С. 36.
38. Там же. С. 37.
39. Там же. С. 34. Идеи социологического индивидуализма разрабатывали П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, С. Н. Южаков, С. Н. Кривенко, отчасти Н. И. Кареев. Единицей социологического анализа они считали не класс или группу, а личность. Согласно Иванову-Разумнику, примат личности включает момент и противоположения общественности (Задорожнюк И. Е., Лаврик Э. Г. Примечания // Иванов-Разумник История русской общественной мысли. Т. 1. С. 399).
40. Иванов-Разумник. История русской... Т. 1. С. 34.
41. Там же.
42. Задорожнюк И. Е., Лаврик Э. Г. «Да будет воля моя...» // Иванов-Разумник. Указ. соч. Т. 3. С. 13.